

«Быть богатым — значит быть полным жизни»

Жерар Депардьё о люксе и свободе делать то, что хочешь

ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ В РУБАШКЕ, ПАРКЕ И ПЛАТКЕ ZILLI

РОССИЙСКИЙ актер французского происхождения Жерар Депардьё приехал в Москву в конце октября, чтобы на ужине Zilli прочитать русским клиентам бренда стихи Лермонтова о Кавказе на языке оригинала. И это не шутка. Он действительно гордится своим российским гражданством, читает Лермонтова и знает историю России лучше многих. Гражданство России актер получил, когда несколько лет назад публично отказался от гражданства Франции, осуждая таким образом налоговую политику Франсуа Олланда. Биография Депардьё вообще крайне захватывающая — о подвигах чрезвычайно бурной и буйной молодости актер рассказал в своей книге «Что было, то было» — и это читво не для слабонервных. Но название книги говорит само за себя, оправдываться за свою жизнь, мысли и решения Депардьё не будет. «Даже если моя жизнь и мое мнение не нравится многим или кажется ошибочным, оно у меня есть, и я не боюсь его высказывать», — признался актер в интервью Нателе Поцхверии, которая встретила с господином Депардьё перед ужином, чтобы задать несколько вопросов о его страсти к поэзии и музыке. А в итоге задержалась на час, выслушав монолог о музыке, детстве, любви, ненависти, сексе, страсти, политике, революциях, непрофессионализме, журналистах, Кавказе и даже об Иосифе Сталине.

— Откуда у вас эта любовь к России?

— Как-то я познакомился с Владимиром Высоцким, и 15 дней мы не видели солнца — только пили, пили, пили и обменивались энергией. Это было сильно. А когда я стал читать — Достоевского, Гоголя, — мир вообще заиграл новыми красками. И когда читаешь, например, последнее произведение Достоевского «Братья Карамазовы», когда ты видишь персонажей и характеры — Иван, Дмитрий, Алеша, Федор... Ты будто смотришь что-то вроде сериала о России, который продолжается у Лермонтова, Пушкина, даже когда Пушкин писал на французском. Пушкин — какая судьба, невероятно! Убит на дуэли. И вся Россия полна таких историй. — Почему сегодня вы выбрали именно Лермонтова?

— Я его обожаю. Как поэта. Его пьесы и проза мне не нравятся. Он умер молодым, но создал великие стихи. Особенно цикл о Кавказе. А я очарован Кавказом еще после книги Дюма об этом регионе. Даже в кино по этому произведению снимался.

— Отличная книга, я сама грузинка, читала ее, но у Дюма много неточностей и искажений...

— (Перебивает). У вас, у грузин, был Сталин! Мощнейшая личность. Я играл и его. Режиссером фильма была Фанни Ардан. И мы постарались показать в кино страх, который он внушал другим людям, его собственное удивление этому и то, что в конце жизни он даже стал сам себя бояться. Там все построено на фрейдистском анализе его личности. Отличное кино получилось. Как опера. Мне даже казалось, я смог уловить суть его характера. Журналисты и обыватели его демонизируют, а его характер очень интересно исследовать. Там много интересного. Я как раз сегодня был в Большом театре, смотрел балет «Нуреев». В Большом, который был перестроен при Сталине. Компартию есть за что упрекать, но сколько культуры было в то время! Сейчас у нас время коммерциализации всего и вся. Большие корпорации поглощают культуру. Остаются редкие творцы, редкие умельцы вроде Zilli, которые сохраняют свою историю, наследие и делают свое дело честно.

— Как вы познакомились с Аланом Шимелем, президентом Zilli?

— Я давно хотел купить дом в Киброне, оказалось, по соседству с Аланом, там мы и познакомились. Это удивительно, как много он сил вкладывает в то, что делает. Когда начинаешь носить люкс, очень много внимания обращаешь на работу мастеров: на детали, на швы. И трудно потом покупать что-то кроме люкса. Люкс — это не деньги. Люкс — это люди, мастера, ремесленники. Человек достоин люкса. То, что дешево, — бесчеловечно.

— Давайте уточним. Что для вас люкс?

— Люкс — это собственный вкус, то, что нас отличает. Качество — это поиск правды. Это другая религия.

— Люкс — это право жить так, как хочешь?

— Я так и живу. Я свободен. Я живу свою жизнь так, как считаю нужным. Мне не нужно ни за кем следовать. У меня своя точка зрения, даже если она неправильная. Это и есть люкс.

— Разве для этого не нужно быть смелым?

— Нет, конечно! Смелость нужна солдатам, кораблям, идущим в атаку. А в этом случае нужно просто любить жизнь и быть свободным! Свобода — это легкость.

— Вы выступили в роли чтеца в опере Стравинского «Царь Эдип». Как вам работалось с Гергиевым?

— Он очень спешит куда-то все время. Мне комфортнее работать с Риккардо Мути. Но все музыканты немного сумасшед-

шие. Иначе никак. У Гергиева совсем иной подход к музыке — стремительный. С Мути мы, кстати, ставили «Ивана Грозного» в Чикаго. Я читал текст от лица царя, а пела великая Ольга Бородина. Мне вообще в жизни везет с партнерами и коллегами. Сейчас хорошие дирижеры, режиссеры на вес золота. У вас были талантливые Тарковский, Параджанов, а какие гениальные грузинские режиссеры и фильмы! Я имел радость познакомиться с Наной Джорджадзе, актрисой и режиссером. Разве кому-то сейчас нужны такие гениальные картины? Журналисты только и мечтают раскопать какую-то гадость...

— Не стоит винить журналистов за то, что людям интересно читать сплетни. Интернет хорошо демонстрирует, что массам на самом деле нравится...

— Я не верю ничему, что читаю в интернете. Это не просто fake news, это один сплошной fake. И знаете, почему так происходит? От отсутствия культуры на всех уровнях. Бедным не до нее. А посмотрите на больших шишек-миллионеров. У них же пустые глаза. У них даже нет запаха. У них нет души, и они пытаются ее купить, но покупать картины, чтобы хранить их в банках, — это глупость, это как раз отсутствие культуры.

Деньги не делают тебя богатым. Деньги доставляют лишь ненужные хлопоты и проблемы. Быть богатым — это значит быть полным жизни!

— Вы богаты?

— Я полон жизни! И свободен!

— Как вы это чувство в себе сохраняете?

— У меня другого выбора нет. Я обязан жить. Мои мать с отцом жили сложно. Любви не было. Мой дед обожал мою бабушку, у них была семья, полная любви, и он, вероятно, израсходовал любовь, умеренную моим родителям. Когда мама забеременела мной, она несколько раз пыталась вызвать выкидыш, о чем рассказала мне, когда я подрос. Я знаю, что не должен был родиться, но родился. Мне кажется, этого достаточно, чтобы уметь ценить жизнь.

— А как ваши винодельческие угодья?

— Да как-то там поживают. Я умею делать вино, разливать по бутылкам, пить, но совершенно не умею им торговать. Может, продам вовсе, чтобы быть окончательно свободным.

— Я знаю, что кроме вина у вас есть еще одна страсть и любовь — музыка. В iTunes можно скачать альбом, который называется Depardieu Chante Barbaга, — вы исполняете песни французской певицы Барбары. Вы были с ней очень близки, верно?

— Да, она была моим большим другом... У нас было много историй вместе. После ее смерти почти 20 лет не мог слушать ее песни. А потом ее музыкант предложил вместе что-то сделать, и получилось очень трогательно. Знаете, во всех ее песнях была невероятная боль и любовь одновременно. Она мне не говорила, только к концу жизни призналась, что в детстве ее изнасиловал отец. Она заново научилась жить, с прощением. И когда она простила своего отца, ей стало легче. Я думаю, я повторю этот концерт в Москве. Возможно, в «маленьком Большом» — Малом театре.

— Талант требует жертв?

— Я ничего не знаю про талант. Я знаю только про жажду жить и про радость жизни. Быть человеком — это талант, все просто.